

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

Пункт 65 повестки дня: Вопрос о территориях, находящихся под управле- нием Португалии: а) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предостав- лении независимости колониальным странам и народам; б) доклад Генерального секретаря Доклад Четвертого комитета	1
Пункт 25 повестки дня: О неприменении силы в международных отноше- ниях и запрещении навечно применения ядер- ного оружия (продолжение)	7

Председатель: г-н Станислав ТРЕПЧИНСКИЙ
(Польша).

ПУНКТ 65 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**Вопрос о территориях, находящихся под управле-
нием Португалии:**

- а) доклад Специального комитета по вопросу о
ходе осуществления Декларации о предо-
ставлении независимости колониальным
странам и народам;
- б) доклад Генерального секретаря

ДОКЛАД ЧЕТВЕРТОГО КОМИТЕТА (А/8889)

1. Г-жа ВАЙС (Австрия), Докладчик Четвертого комитета (*говорит по-английски*): Имею честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад Четвертого комитета по пункту 65 повестки дня (А/8889).

2. Как уже знают участники Ассамблеи, Четвертый комитет, помня о конструктивных результатах, достигнутых в прошлом благодаря участию в его работе представителей национально-освободительных движений колониальных территорий в Африке, в начале текущей сессии принял решение пригласить представителей этих освободительных движений, признанных Организацией африканского единства (ОАЕ), участвовать в качестве наблюдателей в рассмотрении Комитетом вопросов, касающихся их территорий. В результате Четвертый комитет имел возможность получить весьма ценную информацию непосредственно от Генерального секретаря Африканской партии независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса (ПАИГК) г-на Амллкара Кабрала и от заместителя председателя Фронта освобождения Мозамбика г-на Марселину Душ Сантуша.

3. Принимая во внимание упомянутую информа-
цию и рекомендации, подготовленные в этом отно-
шении Специальным комитетом по вопросу о ходе

осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, значительное большинство членов Комитета сочло целесообразным, чтобы национально-освободительные движения Анголы, Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса и Мозамбика, признанные ОАЕ, были признаны в качестве подлинных представителей, выражающих истинные устремления народов указанных территорий. Факт такого признания дает основания полагать, что до получения этими территориями независимости все государства, специализированные учреждения и другие организации в рамках системы Организации Объединенных Наций, а также ее соответствующие органы должны, занимаясь вопросами, которые касаются этих территорий, обеспечивать представительство данных территорий соответствующими освободительными движениями в должном качестве и в консультации с ОАЕ.

4. Далее, подавляющее большинство членов Комитета выразило удовлетворение по поводу постоянной готовности руководителей национально-освободительных движений перечисленных территорий вести переговоры с Португалией с целью урегулирования их конфликта с правительством этой страны на основе резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Поэтому они твердо убеждены в необходимости безотлагательного проведения переговоров между Португалией и соответствующими национально-освободительными движениями, чтобы без промедления обеспечить полное и скорейшее осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в отношении этих территорий.

5. Эти и другие важные соображения должным образом отражены в проекте резолюции, содержащемся в пункте 17 доклада; данный проект рекомендуется для принятия Генеральной Ассамблеей.

6. Поскольку широкие и тщательные консультации предшествовали подготовке рекомендаций, содержащихся в этом проекте резолюции, я рекомендую Генеральной Ассамблее обратиться на этот доклад самое серьезное внимание.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Четвертого комитета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим выступить по мотивам голосования до голосования.

8. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы заявить, что моя делегация, как всегда, выступает в поддержку неотъемлемого права народов Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса на самоопределение и независимость.

9. В предыдущих случаях мы поддерживали, правда, с некоторыми оговорками, проекты резолюций, касающиеся территорий, находящихся под португальским управлением. Однако на этот раз мы хотели бы сделать некоторые серьезные оговорки в отношении различных пунктов как преамбулы, так и постановляющей части рассматриваемого проекта резолюции.

10. Так, относительно четвертого пункта преамбулы моя делегация вновь заявляет, что соображения юридического характера не позволяют ей согласиться с тем, чтобы представители национально-освободительных движений или какой-либо другой организации частного характера были представлены на Генеральной Ассамблее или в каком-либо ее органе в ином статусе, отличном от статуса петиционеров; до настоящего момента только статус петиционеров предоставлялся им Четвертым комитетом.

11. В связи с седьмым пунктом преамбулы моя делегация уже неоднократно заявляла, что она не располагает достаточно точной информацией по существу данного пункта, чтобы прийти к какому-то определенному заключению, кроме того, что существо этого вопроса входит в компетенцию Совета Безопасности.

12. Что касается десятого пункта преамбулы и пункта 2 постановляющей части, то мы полагаем, что нельзя предрешать вопрос о представительстве народов Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса и Мозамбика, поскольку это было бы равнозначно искажению принципа самоопределения народов в пользу какой-то одной политической партии и в ущерб другим партиям и остальной части населения.

13. Никто не станет утверждать, что какая-либо одна политическая партия, какова бы ни была ее идеология, представляет весь народ целиком, если этому народу не была представлена возможность без всякого принуждения и на демократической основе самому решить вопрос о том, кто должен его представлять.

14. При всем нашем восхищении и уважении к Африканской партии независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса мы не можем согласиться с тем, чтобы нарушались положения Устава. Это создало бы в высшей степени опасный прецедент, в частности для тех государств, которые, как и мое собственное, видят единственную надежную защиту в уважении и строгом соблюдении принципов и положений Устава. Права и обязанности, определенные Уставом, могут касаться только государств — членов нашей Организации. А чтобы стать государствами-членами, они должны вы-

полнять положения и требования, изложенные в статьях 3 и 4 Устава. Если не соблюдать указанные положения, то можно впасть в такую крайность, как предоставление прав, испрашиваемых в десятом пункте преамбулы и в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции, любому правительству или любой политической партии в изгнании, которые заявят о том, что они якобы представляют весь народ.

15. Именно такой двусмысленности наша Организация пытается избежать уже в течение многих лет. Нам кажется поэтому, что мы должны добиваться выполнения положений Устава и условия, что каждый орган Организации Объединенных Наций должен выполнять те функции и полномочия, которые предоставлены ему Уставом и для выполнения и проведения в жизнь которых он и создан. Поскольку эти положения Устава не только не отменены, но и не изменены, любая резолюция, которая их нарушает, каким бы большинством голосов она ни была принята, по меньшей мере лишена достаточного юридического основания.

16. По изложенным причинам моя делегация не могла не проголосовать против этих пунктов в Четвертом комитете; по этим же причинам она просила и о проведении раздельного голосования по этим пунктам. Авторы проекта считали, как всегда, что раздельное голосование недопустимо и что в нем нет необходимости, что проект должен быть либо принят, либо отвергнут в целом, без каких-либо изменений. Это обстоятельство заставило мою делегацию воздержаться при голосовании по данному проекту, когда оно проводилось в Четвертом комитете.

17. Придерживаясь твердой антиколониалистской позиции, мы все же вынуждены по изложенным выше соображениям воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции на пленарном заседании.

18. И наконец, по чисто юридическим соображениям мы хотели бы сделать оговорку в отношении пункта 4 постановляющей части проекта резолюции.

19. Г-н ПАТРИШУ (Португалия) (*говорит по-английски*): Главная цель проекта резолюции, содержащегося в документе А/8889, состоит в том, чтобы Ассамблея признала справедливыми претензии определенных политических движений, считающих себя представителями населения Анголы, Мозамбика, Португальской Гвинеи и Островов Зеленого Мыса.

20. Используя в пункте 2 постановляющей части выражение «подлинные выразители законных чаяний народов», авторы, возможно, хотели снять сомнения многих делегаций, которые, конечно, отказались бы принять любую формулировку, могущую иметь точное значение и четкие правовые последствия. Но эта уловка не может никого обмануть, поскольку она является частью хорошо

известной тактики, применяемой теми, кто пытается проташить любой принцип, который, как им известно, вызывает возражения. Вначале этот принцип излагается в самой безобидной форме, в выражениях, которые будто бы ограничивают смысл и содержание, однако, как только данный принцип принят, маска немедленно снимается, все ограничивающие его содержание формулировки забываются или отбрасываются и делается попытка к тому, чтобы принятие этого принципа привело к нужным им максимальным последствиям.

21. В данном случае желание достигнуть этой цели было столь велико, что авторы такой стратегии выдали свои намерения слишком рано, еще до одобрения рассматриваемого проекта резолюции, отказавшись от формулировки «подлинные выразители законных чаяний» в пользу гораздо более простого определения «законные представители». Это видно из различных выступлений в ходе общих прений, и это зафиксировано в письме, опубликованном в качестве документа S/10828¹.

22. В итоге от Генеральной Ассамблеи прямо и откровенно требуют посредством принятия резолюции узаконить то, что является не чем иным, как произвольным утверждением ряда политических групп, прекрасно сознающих, что население, о котором идет речь, никогда не признавало за ними прав, на которые они претендуют.

23. Во-первых, возникает вопрос, компетентна ли Генеральная Ассамблея решать подобные вопросы, поскольку Устав не предоставляет в этом отношении Генеральной Ассамблее никаких полномочий.

24. Во-вторых, любая проверка, выходящая за рамки слепого признания правильными утверждений, выдвигаемых заинтересованными сторонами и правительствами, которые поддерживают эти стороны, сразу же приводит к выводу, что эти утверждения в действительности не имеют под собой никакой почвы.

25. Те основания, на которых зиждется утверждение, выдвигаемое сейчас с целью добиться его одобрения, заключаются на самом деле в следующем. Определенные политические группы претендуют на роль представителей определенных групп населения. Третьи государства, пристрастность которых хорошо продемонстрирована политической и материальной помощью, оказываемой ими этим группам, поддерживают их претензии. Эти же государства, пользуясь своим арифметическим большинством в некоторых международных организациях, начинают процесс, заключающийся в одобрении резолюций, в которых содержится упоминание об этих группах; таким путем они стремятся создать для этих групп определенный образ и приписать им определенный

статус, который не имеет абсолютно никакого отношения к фактам, если учитывать характер, полномочия и представительство упомянутых групп.

26. Короче говоря, существует утверждение, высказываемое заинтересованными сторонами, а затем друзья этих сторон выступают в поддержку этого утверждения; имеются также формулировки, пустые по содержанию и не имеющие ничего общего с реальностью, которые той или иной стороне удается включить в тексты резолюций. Наряду с этим доказательства подобных утверждений полностью отсутствуют; различные версии этих так называемых фактов противоречивы, а высказываемые надежды смехотворны.

27. Далее необходимо признать, что главные аспекты проекта резолюции основаны на предположении, что так называемые освободительные движения представляют население территорий, о которых идет речь. Как только будет доказано, что это предположение является ложным, от проекта резолюции, представленного Ассамблее, ничего не останется, поскольку исчезнет любое прочное основание, на которое он мог бы опираться.

28. На тот нажим, с помощью которого Португалия пытается навязать безусловное признание ряда постулатов в качестве основы для обсуждения этой проблемы, правительство Португалии отвечало проявлением доброй воли и гибкой политикой, изыскивая основу, на которой было бы легче прийти к взаимопониманию, и предлагая процедуры, которые представлялись ему более конструктивными. Так правительство Португалии предлагает, в частности, чтобы некоторые спорные факты были уточнены с помощью беспристрастной проверки, то есть процедуры, по-видимому, совершенно необходимой, для того чтобы любые переговоры, в которых неизбежно должны быть учтены эти факты, привели к возможным плодотворным результатам. Португалия всегда стремилась разъяснить некоторые аспекты своей политики и своих действий в заморских провинциях, даже если создавались условия, затрудняющие такую проверку. Прежде всего Португалия воздержалась от применения мер возмездия и репрессалий против бесчисленных провокаций, объектом которых она была. Она не только сохранила все возможные каналы связи, но незамедлительно и искренне реагировала на любые признаки, которые могли бы указывать на желание суверенных африканских государств обсудить спорные вопросы.

29. Делегация Португалии не может понять, почему ее предложения и пожелания систематически игнорируются и почему их стараются связать с определенным толкованием фактов, которое, естественно, исключает любую конструктивную дискуссию.

30. Мы верим, что представители на Генеральной Ассамблее должным образом учтут все эти сооб-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать седьмой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1972 года.

ражения и своим голосованием не станут необдуманно способствовать созданию такой ситуации, которая в каждом отдельном случае будет затруднять и отдалять возможность любой конструктивной дискуссии по проблеме, являющейся предметом этого проекта резолюции.

31. Г-н ГЕЛБЕР (Канада) (*говорит по-английски*): Рассматривая в этом году проект резолюции по вопросу о территориях, находящихся под португальским управлением, мы не можем не обратить внимание на продолжающееся нежелание Португалии приложить какие-либо усилия, направленные на продвижение ее африканских территорий к самоуправлению, и это несмотря на предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, отражающие принципы самоопределения, и несмотря на постоянно растущее почти у всех стран чувство разочарования в отношении жестокой и неуступчивой колониальной политики Португалии.

32. Отрадно узнать, что в Четвертом комитете проводились интенсивные консультации по тексту этого проекта резолюции между авторами данного текста и представителями других государств, и мы приветствуем большую степень взаимного согласия, которая была достигнута, несмотря на ряд существенных оговорок. Это согласие было подтверждено в Четвертом комитете результатами голосования: более 100 государств, включая Канаду, проголосовали за этот проект. Мы приветствуем предложение относительно новой инициативы, изложенное в пункте 3 постановляющей части, в котором содержится призыв к переговорам между правительством Португалии и народами соответствующих территорий. Это соответствует широко известной точке зрения Канады, что конфликты должны разрешаться мирными средствами, путем переговоров между сторонами. Мы надеемся, что правительство Португалии и представители национально-освободительных движений без промедления положительно рассмотрят эту рекомендацию, которая представляет собой единственную альтернативу эскалации вооруженного конфликта и усугублению страданий. В связи с этим мы особенно приветствуем пункт 8 постановляющей части, в котором говорится о добрых услугах Генерального секретаря для содействия проведению этих важных переговоров.

33. Выступая в поддержку права народов этих территорий на избрание своих представителей, мы не можем согласиться с положениями пункта 2 постановляющей части, согласно которым Генеральная Ассамблея уполномочена от их имени решать вопрос о представительстве; Устав также не дает Генеральной Ассамблее подобного права.

34. Моя делегация хотела бы, кроме того, еще раз высказать свои оговорки в связи с предлагаемым насильственным решением этих проблем и в связи с формулировками, содержащимися в этом проекте резолюции, которые подразумевают поддержку таких действий.

35. Что касается пункта 5 постановляющей части, то Канада строго соблюдает резолюции Совета Безопасности по вопросу о продаже оружия Португалии.

36. Что касается пункта 6 постановляющей части, то мы продолжаем выступать против попыток воспрепятствовать торговле товарами мирного назначения с Португалией и ее территориями.

37. Однако наша положительная реакция на предложения о переговорах и наша вера в то, что они дают сторонам возможность добиться существенного прогресса в деле мирного урегулирования, перевешивают эти оговорки по представленному нам проекту резолюции по вопросу о территориях под португальским управлением.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь Ассамблея приступит к голосованию по проекту резолюции, рекомендованному для принятия Четвертым комитетом в пункте 17 его доклада (А/8889). По просьбе делегатов голосование будет проводиться поименно.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, представитель Португалии приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Катар, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Йемен, Югославия, Заир, Замбия, Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Барбадос, Бутан, Ботсвана, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Конго, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Дания, Эквадор, Египет, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гана, Греция, Гвинея, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кхмерская Республика, Кувейт, Лаос, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Республика, Мадагаскар, Малайзия, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Польша,

Голосовали против: Португалия, Южная Африка, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Бразилия.

Воздержались: Уругвай, Венесуэла, Бельгия, Франция, Гватемала, Гондурас, Италия, Люксембург.

Проект резолюции принимается 98 голосами против 6 при 8 воздержавшихся [резолюция 2918 (XXVII)]².

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителям, выразившим желание выступить по мотивам голосования после голосования.

40. Г-жа БЕННАТОН (Гондурас) (*говорит по-испански*): Делегация Гондураса хотела бы объяснить мотивы, по которым она воздержалась при голосовании по проекту резолюции, представленному в документе A/8889, а также при голосовании, только что проведенном в Генеральной Ассамблее по пункту, озаглавленному «Вопрос о территориях, находящихся под управлением Португалии».

41. Народ и правительство Гондураса глубоко сочувствуют устремлениям народов территорий под португальским управлением и полностью поддерживают право этих народов на самоопределение и независимость. Гондурас считает, что португальское господство над этими территориями является историческим анахронизмом, достойным сожаления и несправедливым в полном смысле этого слова, и что необходимо как можно быстрее от него избавиться.

42. Гондурас глубоко сочувствует народам Анголы, Гвинеи-Бисау, Островов Зеленого Мыса и Мозамбика, однако у нашей делегации возникли существенные трудности в связи с формулировками текста резолюции, принятой сегодня Генеральной Ассамблеей. В седьмом и восьмом пунктах преамбулы данной резолюции политика Португалии «осуждается». Использование такого выражения в преамбуле представляется нам неподходящим; мы предпочли бы более приемлемые выражения, скажем, «выражая сожаление» или «считая прискорбным», поскольку мы считаем, что в этих пунктах слово «осуждая» неуместно.

43. Моя делегация также испытывает затруднения в связи с пунктами 2 и 4 постановляющей части, поскольку их толкование может быть отличным от того, которое имели в виду авторы проекта. Особенно это касается пункта 4, в котором слова «всю моральную и материальную помощь, необходимую для продолжения их борьбы за достижение неотъемлемого права на самоопределение и независимость» могут быть истолкованы как намек на одобрение вооруженной борьбы. Гондурас не является сторонником насилия, не одобряет методов вооруженной борьбы для достижения политических целей и поэтому не может поддерживать эту опасную политику, направленную против мира.

44. Правительство Гондураса одобряет дух и инициативу данной резолюции, призывающей провести переговоры с целью решить проблемы территорий, находящихся под управлением Португалии, а также достичь мирного соглашения, чтобы эти измученные страданиями народы могли, наконец, обрести свободу и независимость. Однако моя страна искренне надеется, что справедливые стремления народов воплотятся в реальность без ненужного кровопролития, поскольку акты насилия порождают лишь ненависть и мщение.

45. Народ и правительство Гондураса горячо желают народам территорий, находящихся под управлением Португалии, того, о чем сказал великий государственный деятель Соединенных Штатов Бенджамин Франклин, которого я позволю себе процитировать:

«Господь бог признает, что не только любовь к свободе, но и точное знание прав человека управляют всеми нациями на земле, с тем чтобы всякий, чья нога коснется какого-либо места ее поверхности, мог сказать: „Это моя страна“»³.

46. Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы пояснить в нескольких словах, что ее голосование в поддержку только что принятой Генеральной Ассамблеей резолюции должно восприниматься с той же оговоркой, с какой мы выступили вчера на 2001-м заседании Четвертого комитета после принятия соответствующего проекта резолюции, что и было отмечено в отчете о заседании. Указанная оговорка касается десятого пункта преамбулы и пункта 2 постановляющей части.

47. Г-жа ДЖОКА-БАНГУРА (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Делегация Сьерра Леоне голосовала за проект резолюции, содержащийся в документе A/8889, полностью и целиком одобряя его. При этом мы исходили из того, что данный проект резолюции не только отражает честные и добрые намерения, но и в равной степени является конструктивным. В отличие от предыдущих резолюций по этому вопросу он основан на концепции переговоров, которые, по мнению моей делегации, должны быть конечным средством решения любой колониальной проблемы.

48. Пункт 3 является центральным в проекте резолюции, а его подпункты *a* и *b* представляют собой логические предпосылки для переговоров в мирной обстановке, ибо даже в стенах Организации Объединенных Наций выдвигался тот аргумент, что не может быть переговоров без прекращения огня и гуманного обращения с пленными или их возвращения.

49. Кроме того, в пункте 8 содержится положение о возможности участия третьей стороны, поскольку к Генеральному секретарю обращена просьба «в частности, оказывать такую помощь, которая может понадобиться в отношении переговоров, упомянутых в пункте 3». Никто не ставит под сомнение предложение о переговорах между Пор-

² Делегации Гайаны, Демократической Республики Йемен, Лесото, Нигера, Того, Шри Ланка и Экваториальной Гвинеи впоследствии уведомили Секретариат о том, что они желают, чтобы их страны были внесены в список голосовавших за проект резолюции. Делегация Мали впоследствии заявила, что она желает, чтобы ее страна была внесена в список голосовавших за проект резолюции (см. пункты 59—61, ниже).

³ Выдержка приводится оратором на английском языке.

тугалией и освободительными движениями. Напротив, многие приветствуют его. Как вытекает из доклада и заявлений руководителей освободительных движений, фактический контроль над освобожденными районами явно находится в руках освободительных движений.

50. В пункте 2 подтверждается, что движения, с которыми Португалия должна вести переговоры, являются выразителями подлинных чаяний народов, и мы не считаем, что это предрешит любое будущее развитие в этих территориях.

51. 20 ноября 1969 года Генеральная Ассамблея 113 голосами против 2 при 2 воздержавшихся приняла резолюцию 2505 (XXIV), касающуюся Манифеста о южной части Африки, принятого на Совещании глав государств и правительств ОАЕ. Пункт 1 этой резолюции гласит:

«Приветствует Манифест о южной части Африки и рекомендует его вниманию всех государств...».

В одном из разделов этого Манифеста говорится:

«Однако мирному прогрессу препятствуют действия тех, кто в настоящее время находится у власти в государствах на юге Африки, и нам не остается другого выбора, кроме как оказать народам этих территорий всю поддержку, которую мы можем им оказать в борьбе против угнетателей»⁴.

52. Эта же мысль высказывается в пункте 4 нашей резолюции, где содержится призыв к правительствам и специализированным учреждениям предпринять то же самое, разумеется, в рамках своей компетенции. Кроме того, подобные пункты принимались раньше на этой Ассамблее по рекомендациям Первого, Второго и Третьего комитетов. Моя делегация никогда не считала, что формулировка пункта 4 одобряет насилие как средство самоопределения.

53. В пункте 5 резолюции говорится о правительствах некоторых государств и о некоторых государствах — членах Организации Североатлантического договора, поставляющих оружие Португалии, а не о самой этой Организации. Национально-освободительные движения представили достаточно доказательств относительно происхождения оружия, захваченного ими у португальских солдат, из некоторых держав — членов НАТО. Мы не возражаем против того, чтобы призвать указанные страны прекратить поставку этого оружия, тем более что оно используется для увековечения колониализма.

54. Мы также не возражаем против пункта 6. Сознавая, что в связи с этим пунктом могут возникнуть некоторые трудности, авторы указанного текста не рекомендуют правительствам принимать законодательные меры, чтобы не дать возможности их гражданам осуществлять сделки или

операции, способствующие укреплению португальского господства над колониальными территориями и препятствующие осуществлению Декларации в отношении этих территорий. Вместо этого рекомендуется, чтобы правительства не поощряли такие действия своих граждан. Ясно, что правительство, которое не в состоянии даже убедить своих граждан не делать чего-либо, вообще не может называться правительством.

55. Хотя в резолюции речь идет лишь о переговорах как о наилучшем средстве решения колониальной проблемы, авторы ее не могли игнорировать ряд разделов доклада, на которых основывались многие выступления в прениях. Например, никто не может оспаривать, что Португалия не только голосовала против всех резолюций Генеральной Ассамблеи по вопросу о португальских территориях, но и ни разу не выполнила ни одного из их положений. Разве само отсутствие ее представителя во время прений не означает грубое пренебрежение Организацией и разве она не должна быть осуждена за это?

56. В докладе Специальной миссии⁵ и Специального комитета, а также в заявлениях г-на Амил-кара Кабрала⁶ и г-на Марселину Душ Сантуша⁷ 16 и 17 октября 1972 года содержится хорошо известные факты о тотальных бомбардировках мирного населения, уничтожении целых деревень и имущества. В этом году Специальный комитет получил письмо г-на Кабрала, в котором говорится, что школа, которую посетила Специальная миссия, разрушена португальскими бомбами. В прошлом году в Четвертом комитете выступали петиционеры с Островов Зеленого Мыса⁸, которые получили тяжелые телесные повреждения от напалмовых бомб, и из их сообщений мы знаем, что применение напалма продолжается.

57. С 1963 года Совет Безопасности принял 14 осуждающих Португалию резолюций по жалобам на агрессию, поданным государствами, граничащими с португальскими территориями. Любые действия, направленные на увековечение колониализма и расовой дискриминации, осуждались и впредь должны осуждаться этой Ассамблеей, а сотрудничество между Португалией, Южной Африкой и Родезией и совместное использование ими полиции и армии, равно как и участие граждан Южной Африки в подавлении народов Анголы и Мозамбика, вполне заслуживают такого осуждения. Доказательством тому, что перечисленные акции действительно имели место, служит то, что о них упоминается в докладах и заявлениях, сделанных в Комитете. В резолюциях достаточно прямо говорится об этих фактах в шестом и седьмом пунктах преамбулы.

58. В заключение моя делегация хотела бы еще раз подтвердить то, о чем она говорила ранее, а

⁵ Там же, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 23 (A/8723/Rev.1), глава X, приложение I.

⁶ Там же, Четвертый комитет, 1986-е заседание.

⁷ Там же, 1987-е заседание.

⁸ Там же, 1958-е заседание.

⁴ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754, пункт 12.

именно, что она считает данную резолюцию честной, целенаправленной, дальновидной и конструктивной. Стремление добиться конструктивности не заслонило от авторов резолюции фактов, изложенных в заявлениях и докладах, и нам остается только высказать свое осуждение в адрес тех, кто виновен, мы в ней лишь воздаем виновным по заслугам.

59. Г-н СИССЕ (Мали) (*говорит по-французски*): Сегодня утром Генеральная Ассамблея приняла решение по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/8889, в котором речь идет о территориях, находящихся под управлением Португалии.

60. По не зависящим от меня причинам я не имел возможности принять участие в голосовании, однако я должен со всей ясностью заявить, что Мали, как член Специального комитета и один из авторов данного проекта, безусловно, проголосовала бы за этот проект, как она сделала это вчера в Четвертом комитете.

61. Я хотел бы закончить свое выступление заявлением о том, что позиция Мали по проблемам деколонизации остается неизменной. Мали твердо поддерживает все национально-освободительные движения в их справедливой борьбе против колониального господства за подлинную независимость.

ПУНКТ 25 ПОВЕСТКИ ДНЯ

О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия (продолжение)

62. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Запрещение по Уставу применения силы в международных отношениях является кардинальным принципом Организации Объединенных Наций, поскольку принятие этого принципа ознаменовало собой закрепление Уставом давно назревшего перехода от традиционной концепции силы как арбитра в международных отношениях к новой концепции, признающей в качестве такого арбитра разум. В отличие от устава Лиги Наций, который был направлен на ограничение, а не на запрещение войны, по-прежнему рассматривавшейся в качестве законной прерогативы суверенитета, Устав ООН в пункте 4 статьи 2 фактически поставил вне закона не только войну, но и любое применение или даже угрозу применения силы в международных отношениях, за исключением действий, предпринятых в целях самообороны, согласно статье 51, строго ограниченных случаями необходимости отразить внезапное вооруженное нападение.

63. Успех или неудача Организации Объединенных Наций как Организации, созданной для поддержания международного мира и безопасности, зависит от степени уважения ее членами этого кардинального принципа, который является основой правильного функционирования Организации в соответствии с целями и положениями Устава. Хотя обязательство в отношении мира, вытекающее из этой статьи, является важнейшим и подра-

зумевает соразмерную ответственность за его соблюдение, именно это существенное обязательство было добросовестно и торжественно принято первоначальными членами Организации.

64. Отрезвляющий опыт разрушительных бомбардировок в ходе второй мировой войны, которые сделали возможным массовое уничтожение городов и их мирного населения, заставил понять, что война превратилась в такое «бедствие», которое необходимо полностью устранить из отношений между государствами. Однако война является не чем иным, как следствием концепции применения силы. Отсюда вытекает общее согласие первоначальных членов относительно запрещения войны как единственного средства ее устранения. Необходимость укрепления концепции неприменения силы не могла не возрасти с появлением ядерного оружия, которое помимо невиданных прежде масштабов массового уничтожения создает еще более серьезную угрозу для самой жизни на нашей планете. Однако международное сообщество явилось свидетелем постоянных нарушений этого принципа. Необходимое подтверждение и укрепление этого принципа должно было стать одной из главных функций и обязанностей Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, но нам следует помнить, что атмосфера «холодной войны», которая возникла вскоре после создания Организации Объединенных Наций, сделала бесполезными и почти невозможными любые попытки обеспечить соблюдение этого принципа в обстановке растущего антагонизма, трений и взаимных обвинений.

65. Недавно ссылка на эту конкретную статью Устава была сделана в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [*резолюция 2625 (XXV)*] и в Декларации об укреплении международной безопасности [*резолюция 2734 (XXV)*]. Однако только сейчас этот принцип выдвинут в качестве отдельного вопроса, с тем чтобы Генеральная Ассамблея подтвердила его значение и чтобы Совет Безопасности принял меры, обеспечивающие его соблюдение.

66. Учитывая ценность существа этого вопроса, независимо от всякого рода привходящих соображений, мы считаем своим долгом поддержать его в качестве меры по укреплению Устава Организации Объединенных Наций, и это соответствует позиции по данному вопросу, которую мы занимаем в Организации Объединенных Наций в течение многих лет.

67. Моя делегация считает также, что сейчас созрели некоторые предпосылки для принятия более энергичных мер с целью сделать запрещение применения силы или угрозы силой более реальным и эффективным положением Устава. Причины для этого следующие.

68. Во-первых, общепризнанно, что мы сейчас переживаем беспрецедентный период разрядки

напряженности, чему имеется все больше подтверждений. Не говоря уже о том, что в результате переговоров об ограничении стратегических вооружений были достигнуты крайне важные соглашения, ограничившие производство оборотного ядерного оружия, контакты между Востоком и Западом стали свидетельством явного шага вперед. Мудрая и дальновидная политика президента Соединенных Штатов, проявившаяся в его визитах в Пекин и Москву, открывает новые пути к международному взаимопониманию, и можно также с удовлетворением отметить позитивный прогресс, уже достигнутый в конструктивных переговорах по Вьетнаму, в отношении самых многообещающих перспектив мира в этом районе. С другой стороны, столь же успешно продвигаются переговоры между Северной и Южной Кореей. Исключительное значение имеют соглашения, заключенные в Европе в отдельности между Федеративной Республикой Германии и Советским Союзом, а также между Федеративной Республикой Германии и Польшей; не меньшее значение имеют подписанные недавно соглашения между Восточной и Западной Германией. Кроме того, запланированное совещание по безопасности в Европе, которое скоро должно состояться в Хельсинки, равно как и многие другие признаки, говорит о том, что мы вступаем в новый этап взаимопонимания и договоренности, а это свидетельствует также о широком признании всеми сторонами того факта, что разногласия могут быть устранены не с позиции силы, а путем мирных переговоров и согласования позиций.

69. Вторая причина заключается в том, что опыт, накопленный за 27 лет существования Организации Объединенных Наций, заставляет народы и политических деятелей всех стран полностью осознать радикальную перемену в самом понятии войны и национальной безопасности в век техники, когда главную опасность представляет ядерное оружие.

70. В настоящее время понятие войны никак не соответствует тому понятию о ней, которое существовало на протяжении всех предыдущих столетий. Война сейчас представляет собой уже не столкновение армий на поле брани, а тотальное и полное уничтожение городов и их ни в чем не повинного населения бомбами и ракетами. Более того, в ядерный век война приводит не к победе, а только к обоюдному разгрому и уничтожению всех сторон в конфликте с неизбежными более широкими последствиями. Очевидным стало также и то, что ни одна проблема не могла быть и с момента создания Организации Объединенных Наций не была разрешена путем войны. И ни одну войну нельзя привести к успешному или вообще к какому-либо завершению. Рано или поздно сторонам придется сесть за стол переговоров — в этом убеждает нас современное положение в мире.

71. Эти выводы говорят о том, что со всех точек зрения мирные инициативы с целью разрешения разногласий гораздо предпочтительнее ненужной трагедии войны.

72. Подобным же образом все менее реалистичным становится понятие национальной безопасности в смысле вооружения и силы. Оно полностью теряет смысл в век, когда страна может быть полностью опустошена, а ее народ уничтожен за несколько минут ракетами, которые, возможно, будут посланы из другого полушария, причем никакие национальные запасы вооружений не дадут сколько-нибудь реальной гарантии защиты или обороны. С другой стороны, ненадежный мир, висящий на тонкой нити устрашения, основанный на равновесии страха, не может представлять собой правильный или разумный образ международной жизни. Поэтому его следует считать неприемлемым и нетерпимым в цивилизованном мире.

73. Третья причина заключается в том, что рост анархии, недавно проявившийся в волне актов террора и насилия по всему миру и облегчаемый применением технически совершенных методов, требует более решительных действий мирового сообщества по установлению международного правопорядка путем соблюдения Устава, и в особенности соблюдения его принципа запрещения применения или угрозы применения силы в международных отношениях. Бесчеловечность терроризма, которым мы все возмущены, психологически в чем-то связана с бесчеловечностью террора войны, ведущейся современными методами, то есть войны, в которой игнорируется защита ни в чем не повинных мирных жителей или гуманное обращение с населением в районах военных действий. Поэтому основополагающее значение для прогресса на пути к желаемому и необходимому международному порядку через посредство Организации Объединенных Наций имели бы более эффективные меры, направленные на соблюдение положений Устава, касающихся неприменения силы в международных отношениях.

74. Все понимают и согласны с тем, что освободительная борьба против иностранного господства не противоречит запрещению Уставом применения силы в международных отношениях, поэтому действие соответствующих положений Устава не распространяется на освободительную борьбу. Также и в тех случаях, когда территория государства подверглась вторжению и военной оккупации, применение силы для освобождения этой территории от последствий такого вторжения представляет собой законное применение силы в целях обороны этой территории, если нет другого способа ее освобождения.

75. Что касается ядерного оружия в связи с этим пунктом, то запрещение применения силы с тем большим основанием подразумевает запрещение применения ядерного оружия. Однако одного запрещения применения этого оружия еще недостаточно. В этом случае также должны быть прекращены производство и разработка ядерного оружия, и в каждой резолюции, принятой по этому пункту, должна не менее настойчиво подчеркиваться цель разоружения.

76. Роль Совета Безопасности в связи с этим пунктом имеет исключительное значение, поскольку Совет Безопасности может принимать обязательные решения. Генеральная Ассамблея выражает мировое общественное мнение и решимость международного сообщества в отношении того, что нужно сделать по каждой частной проблеме, в интересах человечества в целом, в интересах, которые неотделимы от подлинных интересов каждой страны, являющейся его составной частью. Однако резолюции Генеральной Ассамблеи — это всего лишь рекомендации. Что касается Совета Безопасности, то он должен согласовывать свою деятельность с духом этих рекомендаций и осуществлять их. Однако если заявления и рекомендации Генеральной Ассамблеи, резолюции и решения Совета Безопасности остаются на бумаге и не осуществляются, то они вряд ли имеют какую-либо ценность. Возможно, в этом-то и заключается существо проблемы, поскольку, как мы знаем, часто возникают расхождения между торжественными обязательствами в Организации Объединенных Наций и практическими действиями государств. Это не может не повлиять на престиж Организации Объединенных Наций и в конечном счете не поколебать веру в авторитетность ее решений.

77. Это всего лишь болезнь роста, поскольку человечество, очевидно, еще не может осознать всей быстроты и многообразия изменений ценностей в наш век техники и поэтому не может приспособиться к новым ценностям и моральным требованиям нашего века. Лишь совсем недавно появились некоторые признаки определенного прогресса в таком приспособлении, что дает повод надеяться, что новый подход к мировым проблемам может привести к прогрессу в их мирном разрешении, и выражением этой надежды я заканчиваю свое выступление. Я оставляю за собой право высказаться по любому проекту резолюции. Моя делегация готова участвовать в подготовке любого общеприемлемого проекта резолюции по данному вопросу.

78. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Может показаться странным, что делегация такой малой и развивающейся страны, как моя, выступает по вопросу о неприменении силы и ядерном разоружении. Наше выступление является не только слишком смелым, оно является также уместным. Смелость заключается в том, что делегация малой и развивающейся страны вступает в дискуссию больших и сильных государств по вопросу о ядерных балансах и контроле сверхдержав. Однако в действительности малые страны вправе выразить свою глубокую и искреннюю озабоченность по поводу эффективного контроля над силой в международных отношениях и по поводу гарантий от всемирной катастрофы. Возможно, как малую и развивающуюся страну нас скорее интересуют не общие и цифровые выкладки по данному вопросу, а то, в какой степени он нас затрагивает прямо и непосредственно. Наши границы и национальная территория более уязвимы для неконтролируемой силы, пре-

вышающей нашу, а наши ресурсы не позволяют нам много тратить на вооружения. И поскольку такой малой стране, как моя, пришлось пережить тяготы войны и оккупации, она имеет право выступить по этому вопросу без обиняков.

79. Основой для любого контроля над вооружениями, как ядерными, так и обычными, является постепенное запрещение применения силы в международных отношениях. Это требует определения правовых и политических принципов, регулирующих применение силы в отношениях между государствами.

80. Эти принципы были определены в основополагающих документах международных организаций. Самым главным из них является Устав Организации Объединенных Наций, на котором основывается вся система международного сосуществования и сотрудничества.

81. Основополагающая норма Устава по этому вопросу ясно выражена в пунктах 3 и 4 статьи 2, которые, безусловно, нужно истолковывать, учитывая их тесную связь со статьей 51 и то, что принцип справедливости постоянно подчеркивается в Уставе, о нем говорится в преамбуле, в статье 2 и в других разделах.

82. Пункт 3 статьи 2 обязывает государства-члены разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость. Пункт 4 этой статьи обязывает их воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. В статье 51 признается, что индивидуальная и коллективная самооборона является неотъемлемым правом. Это, безусловно, представляет собой другую сторону принципа отказа от применения силы в международных отношениях.

83. Эти принципы и положения, безусловно, представляют собой основные правовые рамки для мирного сосуществования государств и для планомерного контроля как над обычными, так и над ядерными вооружениями и их сокращения. Обобщающие документы Организации Объединенных Наций по этому вопросу, а также заявления и политические усилия в этом направлении являются частью нашего международного наследия, которое необходимо расширить, углубить и реализовать в действенных мерах и конкретных решениях. Генеральная Ассамблея недавно дала объяснение этих основных принципов в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, а также в Декларации об укреплении международной безопасности.

84. Инициативу Советского Союза, предложившего включить этот пункт (A/8793) в повестку дня Ассамблеи, следует приветствовать как вклад

в расширяющееся международное законодательство по этому вопросу. Она отражает и должна способствовать улучшению современного состояния мирового общественного мнения, которое выступает против бесконтрольного применения силы в международных отношениях и ядерной угрозы, являющейся ее самым опасным признаком.

85. Хотя моя делегация положительно относится к любой конструктивной инициативе в этом отношении, она хотела бы сделать ряд замечаний.

86. Первое из них касается неизбежной связи между растущей международной озабоченностью, вызванной проблемой применения силы и небольшими, но явными достижениями в области постепенного установления контроля над вооружением и ядерным оружием. Нет сомнений в том, что растущая международная озабоченность этой проблемой, отраженная, в частности, в упомянутой выше Декларации и подобных ей документах, помогает создать климат, благоприятствующий конкретным мероприятиям в этом направлении.

87. За последние годы в области разоружения были достигнуты определенные успехи: заключение Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении [резолюция 2826 (XXVI)]; соглашения между Соединенными Штатами и Советским Союзом об ограничении стратегических вооружений⁹; Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой¹⁰; Договор о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII)] и Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения [резолюция 2660 (XXV)]. Моя делегация, как и большинство других делегаций развивающихся стран, считает эти документы конструктивными и полезными.

88. Мое второе замечание касается вопроса о применении силы в международных отношениях. Как я сказал вначале, в определении понятия неприменения силы важно установить необходимое равновесие между мирной политикой и законной самообороной. Устав и принципы мирного сосуществования не являются правовой гарантией статус-кво, а тем более инструментом одностороннего контроля над странами, стремящимися к независимости или борющимся за самоопределение. Это должно совершенно ясно вытекать из направленности, формулировок и содержания международного законодательства, а также из принципов подхода Организации Объединенных Наций к данному вопросу.

89. Когда был составлен Устав и выработано направление деятельности Организации Объединенных Наций, в них отразились настроения и

заботы людей того времени, а также их опасения. Теперь нас волнует и тревожит другое. Процесс деколонизации идет быстрыми темпами, и это отвечает задачам Организации Объединенных Наций. Самоопределение сейчас находится на первом плане, и проблема подавления национального самоопределения требует пристального внимания нашей Организации. Как можно при отсутствии какой-либо другой альтернативы выступать против применения силы народом, подавляемым при помощи силы государством, осуществляющим колониальную оккупацию? Напротив, логика международной справедливости и Устав требуют, чтобы Организация Объединенных Наций сама предоставила силу в распоряжение народов, находящихся под колониальной или экспансионистской оккупацией.

90. Моя страна, Иордания, как и другие страны Ближнего Востока, Африки и других континентов, непосредственно испытала на себе неспособность механизма Организации Объединенных Наций обуздать грубую силу и оккупацию. Узаконивая справедливость, мы объявляем силу вне закона.

91. Можно сделать вывод, что существуют две категории взаимоотношений между государствами, которые затрагивают вопрос применения силы в международных отношениях и требуют четкого критерия подхода к нему. Между государствами существуют традиционные взаимоотношения, которые должны регулироваться принципами сотрудничества и взаимных уступок, предусмотренными в соответствующих положениях Устава. В Уставе и других документах Организации Объединенных Наций разработаны нормы мирной политики, взаимного сотрудничества и дружественного урегулирования споров в пределах этой категории. Наш долг — развивать, углублять и укреплять эти нормы и принципы, а также способствовать установлению политического климата, благоприятного для взаимных уступок и ослабления напряженности в этой категории международных отношений.

92. Этой проблеме посвящен советский проект резолюции (A/L.676), и в этом отношении мы можем указать на ряд позитивных политических событий. Были заключены соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германии, а также между Польской Народной Республикой и Федеративной Республикой Германии. Впервые за двадцать лет состоялись переговоры между Северной и Южной Кореей. Индия и Пакистан прилагают все усилия, чтобы найти удовлетворительное урегулирование братоубийственного конфликта на южноазиатском субконтиненте. И, конечно, весь мир сейчас надеется услышать весть о достижении мирного соглашения по Индокитаю.

93. Все эти причины говорят о том, что преобладающий в мире климат способствует отказу от применения силы при разрешении международных

⁹ Подписаны в Москве 26 мая 1972 года.

¹⁰ Подписан в Москве 5 августа 1963 года.

споров. Наш долг как сообщества наций заключается в том, чтобы способствовать укреплению и усилению этой позитивной тенденции.

94. Из этой тенденции выпадают Африка и Ближний Восток, где для построения прочного мира необходимо вначале обеспечить справедливость и самоопределение. Организация Объединенных Наций должна исходить из основных проблем этого района. Борьба за независимость, против оккупации и иностранного угнетения является законным расширением концепции неприменения силы в обычных международных отношениях.

95. Моя делегация надеется, что в завершение прений по этому важному пункту Ассамблея выработает общий сбалансированный подход, отражающий реальности международной ситуации и тревоги многих народов. Мы приветствуем включение этого пункта в повестку дня и прения по нему и надеемся, что окончательное решение этого вопроса будет способствовать делу мира во всем мире.

Место Председателя занимает Заместитель председателя сэра Колин Кроун (Соединенное Королевство).

96. Г-н БЕНИТЕС (Эквадор) (*говорит по-испански*): Прежде всего мне хотелось бы сказать, что наша делегация с уважением и симпатией относится к действиям, достойным похвалы, к действиям, направленным на достижение международного мира и безопасности, которые предпринял Союз Советских Социалистических Республик, выступив с просьбой о включении пункта 25 в повестку дня Генеральной Ассамблеи и представив проект резолюции, содержащийся в документе A/L.676.

97. На двадцать четвертой сессии Советский Союз внес на ее рассмотрение другой пункт, имеющий, как и нынешний, важное значение в плане создания возможностей для прогрессивного развития одного из принципов Устава. Я имею в виду укрепление международной безопасности (*пункт 103 повестки дня*), ставшее предметом широкого обсуждения, объектом многих возражений и, наконец, предметом совместного изучения восьмью представителями четырех групп, которые выступили со своими предложениями. Мне выпала честь вместе с моим дорогим другом, постоянным представителем Бразилии послом Жоао ди Араужу Кастру, от имени латиноамериканской группы участвовать в работе, результатом которой было примирение крайне разных точек зрения и создание одного из наиболее завершенных документов Организации Объединенных Наций.

98. Вопрос, поставленный сейчас Союзом Советских Социалистических Республик, имеет еще более непосредственное отношение к Уставу. Он касается основополагающего принципа, на котором строится вся структура Устава: запрещение угрозы силой и ее применения в международных отношениях. Желательно, чтобы этому вопросу

было отведено не такое короткое время, как на данной сессии, а достаточное для широкого его изучения и выработки всеобъемлющей резолюции.

99. Поскольку нет возможности изменить Устав, из-за того, что пять постоянных членов Совета Безопасности оставили за собой право вето не только в Совете, но и на Ассамблее (содержание статей 108 и 109 равнозначно праву вето), дальнейшая разработка содержащихся в Уставе принципов может осуществляться в настоящее время лишь путем прогрессивного развития, посредством резолюций, которые определяют, устанавливают, уточняют и поясняют область их применения.

100. Я хотел бы подчеркнуть заинтересованность моей делегации в обсуждении вопроса, внесенного Советским Союзом, хотя, как следует из его названия, он относится к применению силы и не затрагивает угрозы силой, которая, однако, может привести к установлению некоторой зависимости между указанным принципом и запрещением ядерного оружия, что нежелательно ни с технической, ни с политической точки зрения. Первое сомнение, несомненно, рассеивается при чтении текста проекта, представленного Советским Союзом, однако второе сомнение, по моему мнению, после ознакомления с проектом усиливается. Я попытаюсь вкратце объяснить точку зрения моей делегации по этому вопросу, но если мне не удастся сделать это кратко, то уж во всяком случае я сделаю это в наиболее сжатой форме.

101. Отправной точкой является то положение, что сила как средство разрешения споров или создания, ликвидации или изменения прав запрещена, причем запрещено не только ее применение, но и угроза силой. Вследствие этого моя делегация считает, что ничто не оправдывает отделения в обсуждаемом пункте угрозы силой от ее применения. Так говорит Устав, и это вполне естественно, поскольку он был создан в результате войны и его первые строки гласят:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе...».

Поэтому мы обязались, среди прочего, «...проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи...», как об этом говорится в преамбуле.

102. Любопытно, что в Уставе, за исключением преамбулы, где о войне говорится как о бедствии прошлого, слово «война» не употребляется и говорится лишь об актах агрессии, если не считать анахроничной ссылки на вторую мировую войну в статьях 53 и 107. Дело в том, что война как средство создания, ликвидации или изменения прав уже была запрещена, когда через 10 лет после окончания первой мировой войны в Париже, в 1928 году, был подписан пакт Бриана — Келлога; его положения создавали принцип междуна-

родного права, который должен был стать позитивной, определяющей и окончательной нормой. Поэтому после окончания второй мировой войны стали считать, что нарушение мира — это преступление, и на свет появилось юридическое понятие преступлений против мира. Точно так же массовое уничтожение гражданского населения обеих сторон и нападение без разбора на военнослужащих и гражданских лиц создали новое понятие преступления: преступление против человечности. И наконец после нарушения Женевского протокола 1925 года¹¹, проявившегося в применении таких видов оружия, как зажигательные и химические вещества, появилось еще одно понятие преступлений — военные преступления — причем это понятие появилось до создания Организации Объединенных Наций. Поэтому война как преступление не могла фигурировать в Уставе, и было использовано более широкое и более точное выражение, содержащееся в пункте 4 статьи 2:

«Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций».

103. Запрещение угрозы силой или ее применения в международных отношениях дополняется другими положениями этой же статьи 2: поскольку Организация основывается на суверенном равенстве всех государств, заявление Устава о том, что угроза силой или ее применения не должны использоваться против территориальной неприкосновенности или политической независимости какого-либо государства, следовательно, ясно указывает, что также запрещается угроза силой или ее применения как попытка посягательства на суверенитет государств. Кроме того, этот принцип связан с обязательством разрешать споры мирными средствами, о чем говорится в пункте 1 статьи 1, в пункте 3 статьи 2 и в главе VI Устава.

104. Естественно, что отказ от угрозы силой или ее применения в международных отношениях тесно связан с осуждением любых актов агрессии, и было бы желательно, чтобы Советский Союз активизировал выработку определения агрессии, продемонстрировав широкий и точный подход, как он это сделал, выступив инициатором создания Специального комитета по вопросу об определении агрессии.

105. Точки зрения «третьего мира» не всегда в точности совпадали с точками зрения двух сверхдержав, хотя иногда обнаруживалось некоторое сходство взглядов. Вследствие этого необходимость определения агрессии тесно связана

¹¹ Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.

с запрещением угрозы силой или ее применения в международных отношениях.

106. Отметив выше, что название пункта 25 кажется нам неполным, так как оно касается почти исключительно применения силы, но ничего не говорит об угрозе ее применения, я хотел бы теперь остановиться на той взаимосвязи, которую этот пункт устанавливает между необходимостью неприменения силы в международных отношениях и запрещением ядерного оружия. Вполне логично, что запрещение применения силы означает в первую очередь запрещение наиболее разрушительных видов оружия, а значит, всех видов оружия массового поражения — ядерного и термоядерного оружия, запасы которого в мире таковы, что, как утверждают, на каждого жителя земли приходится 15 тонн взрывчатого вещества в переводе на динамит, не говоря уже о том, что кроме взрывной силы ядерный взрыв порождает изотопы с очень длительным периодом полураспада, вызывающие мутационные изменения в организме человека и представляющие реальную угрозу его жизни, например стронций-90 — изотоп кальция, который накапливается в костях, цезий-137, который, подобно натрию, вызывает изменения в тканях организма, а также другие опасные продукты, такие как йод-131, который, накапливаясь в щитовидной железе, разрушает ее и вызывает тяжелые последствия для здоровья и жизни человека, и углерод-14, вызывающий страшные последствия в плане наследственности. Эти смертоносные вещества переносятся воздушными потоками на громадные расстояния от места взрыва, представляя, таким образом, угрозу для всего человечества.

107. Однако мы должны задаться вопросом, почему интерес проявляется в отношении только ядерного оружия и почему мы забываем о том, что существуют другие приносящие страдания и жестокие средства массового уничтожения, такие как зажигательные вещества, особенно железобразные углеводороды типа напалма или белый фосфор, или другие соединения различных металлов помимо химического оружия, средства, не только непосредственно действующие на человека и животных, но и применяемые в виде дефолиантов и стерилизаторов почв. Запрещение угрозы силой или ее применения не должно ограничиваться лишь ядерным оружием, оно должно распространяться на все виды оружия массового уничтожения ради достижения цели всеобщего и полного разоружения, которая впервые была поставлена на Генеральной Ассамблее Никитой Хрущевым в 1960 году.

108. После этих соображений общего характера я хотел бы приступить к анализу проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.676, текст которого на русском языке представлен Союзом Советских Социалистических Республик.

109. У нас нет никаких замечаний по первому пункту преамбулы, который, в отличие от названия пункта повестки дня, касается и угрозы силой, а не только ее применения.

110. Во втором пункте преамбулы речь идет о констатации фактов, однако фактов, необязательно связанных между собой; там говорится о применении силы вообще и о том, что существует угроза применения ядерного оружия. Смысл этого пункта был бы, пожалуй, более точен, если бы в нем говорилось, что применение силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций уже имеет место, включая угрозу применения ядерного оружия; такая трактовка была бы гораздо более точной. Таким образом, не создавалось бы того впечатления (которое этот проект резолюции в настоящее время создает), что его основной целью является запрещение применения ядерного оружия или угрозы его применения, а не запрещение всех видов оружия в целом.

111. Аналогичным образом в третьем и четвертом пунктах преамбулы объединяются две мысли, которые необязательно связаны между собой, поскольку необходимо исключить угрозу силой или ее применения, то есть агрессию в любой ее форме.

112. Серьезное сомнение моей делегации вызывает пункт 1 постановляющей части. Главное место в этом пункте — торжественное провозглашение принципа отказа от угрозы силой или ее применения, однако этот принцип является основополагающим принципом Устава, он провозглашен уже 27 лет назад. Возможно, это просто неувязка и причиной является семантика, ибо нельзя сегодня провозглашать то, что уже было провозглашено в момент вступления Устава в силу. Речь идет не о новом принципе. Пункт 1 постановляющей части начинается словами: «Торжественно заявляет от имени государств — членов Организации...». Естественно, на Генеральной Ассамблее представлены все государства — члены Организации, и употребление этого выражения в такой форме, на наш взгляд, является бесполезным повтором.

113. Текст в существующей редакции, по крайней мере на испанском языке, неизбежно приводит к выводу, что проект резолюции провозглашает то, что уже провозглашено в Уставе, — отказ от угрозы силой или ее применения — а затем в дополнение к этому говорит о запрещении навечно применения ядерного оружия, что не является принципом Устава; по сути дела, смешиваются повторение одного из принципов и формулирование стремления к запрещению навечно ядерного оружия. С точки зрения испанского текста была бы желательна примерно такая редакция: «подтверждает в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций отказ от угрозы силой или ее применения в международных отношениях». Далее можно было бы сказать: «...и, следовательно, запрещение применения ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения». Может показаться, что это вопрос просто семантики или редактирования, хотя моя делегация считает иначе.

114. В пункте 2 постановляющей части содержится принципиальное положение, которому моя де-

легация придает первостепенное значение. В нем говорится:

«Рекомендует, чтобы Совет Безопасности принял как можно скорее соответствующие меры для полного осуществления настоящего заявления Генеральной Ассамблеи в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций».

115. Обязательная сила резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не нуждается в подобном благословении Совета Безопасности. Резолюции Генеральной Ассамблеи, будь они обязательными или определяющими права, вытекающие из основных принципов Устава, являются действительными сами по себе. Более того, они являются действительными именно в силу принципов Устава. Совет Безопасности осуществляет свои функции всего лишь как уполномоченный орган, хотя он является главным и наиболее важным органом, поскольку на него возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности и за принятие принудительных мер.

116. Раздельное цитирование статьи 25 является еще одним подтверждением того, что Советский Союз стремится придать Совету Безопасности все большую и большую силу, превращая, таким образом, остальные государства-члены в нечто вроде заинтересованных зрителей, наблюдающих за происходящими человеческими трагедиями. Моя делегация всегда считала, считает и будет считать, что статья 25 не может восприниматься иначе, как в широкой связи со статьей 24. В статье 24 говорится:

«1. Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности...».

Членами Организации Объединенных Наций являются те государства, которые составляют Генеральную Ассамблею, и именно они, как говорит Устав, возлагают полномочия на Совет Безопасности, то есть дают, предоставляют ему полномочия, причем эти полномочия заключаются в его главной — что не означает исключительной — ответственности за поддержание мира и безопасности. Таким образом ясно, что члены Организации Объединенных Наций, то есть члены Генеральной Ассамблеи, возлагают прежде всего на Совет Безопасности основную ответственность — именно таково значение слов «главная ответственность» — за поддержание мира. В любом случае мандат исходит от тех, кто дает полномочия Совету Безопасности, а он является исполнителем мандата, и именно об этом говорится далее в статье 24: «... и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени». Действовать от имени членов, то есть действовать от имени Генеральной

Ассамблеи, означает получить мандат и в силу этого подчиняться вышестоящему органу, выдавшему этот мандат. Об этом ясно говорится в пункте 3 статьи 24, который обязывает Совет Безопасности представлять на рассмотрение Генеральной Ассамблее ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады.

117. Таким образом, положения статьи 25 о том, что члены Организации Объединенных Наций «соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их», означают, что члены Организации соглашаются подчиняться тому и выполнять то, на что они сами дали свое согласие.

118. Нам известны случаи, когда Совет Безопасности оказывался не в состоянии принять меры для урегулирования серьезных конфликтов, которые затем рассматривались Генеральной Ассамблеей. Одним из таких случаев был конфликт на Ближнем Востоке в 1967 году, когда после рассмотрения вопроса Советом Безопасности, не приведшего к его урегулированию, он был поставлен Союзом Советских Социалистических Республик на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на специальной чрезвычайной сессии.

119. Для моей делегации существующая редакция данных пунктов постановляющей части является абсолютно неприемлемой. Если бы появилась возможность достичь взаимопонимания с другими делегациями и группами, чтобы уточнить эти концепции и внести в них ясность, моя делегация с огромным удовлетворением поддержала бы благородную цель, поставленную Советским Союзом, хотя мы не можем согласиться с той формой, в какой он выразил сейчас свою идею. Таким образом, если бы этот проект был поставлен на голосование в существующей форме, моя делегация не голосовала бы против, поскольку в нем говорится об основных принципах Устава, таких как запрещение угрозы силой или ее применения, и о таких важнейших стремлениях, как запрещение ядерного оружия; однако она не смогла бы и поддержать проект, который, по ее мнению, имеет указанные недостатки. Если бы в результате серьезных обсуждений различными группами и делегациями данный проект стал более совершенным и был разработан со всех точек зрения приемлемый текст, это означало бы заметный шаг в направлении международного мира и безопасности.

120. В существующих обстоятельствах моя делегация не сможет голосовать ни за, ни против. Она не хотела бы и воздерживаться при голосовании, поскольку такой шаг уже сам по себе имеет политическое звучание, вот почему она предпочитает не принимать участия в голосовании.

121. Г-н Гарсия РОБЛЕС (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя делегация, без всяких сомнений, отдала бы свой голос за составленный в соответствующих терминах проект резолюции, в котором решительно подтверждался бы отказ от угрозы

силой или ее применения, зафиксированный в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и в котором в соответствии с поддержанной нами резолюцией 1653 (XVI) — а в ней среди прочего говорится, что

«применение ядерного и термоядерного оружия противоречит духу, букве и целям Организации Объединенных Наций и поэтому является прямым нарушением Устава»,

— было бы торжественно провозглашено запрещение навечно применения ядерного оружия.

122. В качестве иллюстрации причин, лежащих в основе того, о чем я только что говорил, мне достаточно напомнить, что Мексика была одной из стран, которые весьма активно способствовали выработке Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. В этой Декларации достойное место занял принцип отказа от угрозы силой или ее применения.

123. Кроме того, уместно напомнить о том активном участии, которое, как хорошо известно, принимала моя страна в постановке вопроса и многотрудных обсуждениях, приведших в конечном итоге к заключению Договора Тлателолко¹², в силу которого договаривающиеся стороны — а Мексика, как вы помните, была первой страной, ставшей участником Договора, — договорились

«... запрещать и предотвращать на своей территории испытание, использование, изготовление, производство или приобретение любым путем любого ядерного оружия самими этими сторонами... от имени кого-либо другого или в любой другой форме...»¹³.

124. Тот факт, что правительство ядерной державы, делегация которой представила на рассмотрение Ассамблеи проект резолюции A/L.676, входит в число государств, обладающих ядерным оружием, которые до настоящего момента не подписали и не ратифицировали Дополнительный протокол II Договора Тлателолко, свидетельствует, на наш взгляд, о том, что это правительство упускает прекрасную возможность подкрепить конкретными действиями позицию, которую, судя по проекту, оно защищает в плане запрещения навечно применения ядерного оружия.

125. Было бы хорошим началом, пусть и весьма скромным, если бы это правительство присоединилось к указанному выше Протоколу, поскольку государства, становящиеся участниками Протокола в силу статьи 3, берут на себя обязательства «не использовать или не угрожать использованием ядерного оружия...»¹⁴ против договаривающихся сторон, которые, как я уже говорил, добровольно обязались жить в условиях полного отсутствия ядерного оружия.

¹² Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, подписанный в Мехико 14 февраля 1967 года.

¹³ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 634, p. 330.

¹⁴ Там же, стр. 364 англ. текста.

126. Тем не менее нам не хотелось бы заражаться скептицизмом, который, без сомнения, вызывают объективные соображения вроде тех, о которых я только что говорил. Мы также не можем допустить, чтобы те серьезные сомнения, которые мы испытываем в отношении целесообразности принятия такой новой резолюции, какая изложена в данном проекте, заставили нас выступать против нее в любом случае. Однако, даже действуя в духе доброй воли и стремления к более тесному сотрудничеству, мы не можем не отметить, что в представленной редакции проект для нас неприемлем.

127. Поэтому мы полагаем, что в случае постановки проекта резолюции на голосование без предварительного серьезного согласования, могущего сделать его приемлемым для всех — что было бы наилучшим и наиболее целесообразным решением, как это только что ясно показал представитель Эквадора посол Бенитес, — необходимо, по крайней мере, внести следующие изменения

128. Во-первых, изменить последний пункт преамбулы, поскольку отказ от применения силы не должен превратиться, как предлагается там, в норму международной жизни, так как этот принцип изложен в Уставе, хотя, как всем известно, он не всегда соблюдается.

129. Во-вторых, включить в преамбулу новый пункт, в котором были бы перечислены резолюции и декларации Генеральной Ассамблеи, имеющие прямое отношение к данному вопросу, в том числе резолюция 2625 (XXV) — Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, резолюция 2627 (XXV) — Декларация по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, резолюция 2734 (XXV) — Декларация об укреплении международной безопасности, резолюция 1653 (XVI) — Декларация о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия, резолюция 2686 (XXII) — Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и, наконец, резолюция 2666 (XXV) — О ходе осуществления резолюции 2456 В (XXIII) Генеральной Ассамблеи относительно подписания и ратификации Дополнительного протокола II Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко).

130. В-третьих, пункт 1 постановляющей части должен быть разделен на два пункта, которые можно сформулировать приблизительно следующим образом:

«1. Решительно подтверждает от имени государств — членов Организации их отказ в соответствии с надлежащими положениями Устава Организации Объединенных Наций от применения силы и угрозы ее применения в международных отношениях;

2. Торжественно провозглашает также от имени государств — членов Организации Объ-

единенных Наций абсолютное запрещение на вечные времена применения ядерного оружия или угрозы его применения».

131. В-четвертых, необходимо включить дополнительный пункт, касающийся единственной безъядерной зоны, охватывающей густонаселенные районы, то есть зоны, установленной по Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. Этот пункт мог бы иметь следующую формулировку:

«3. Вновь призывает государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, в качестве первого шага воплощения в жизнь вышеназванного принципа безотлагательно подписать и ратифицировать Дополнительный протокол II Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко)».

132. Предложение пятое и последнее: пункт 2 постановляющей части проекта следовало бы полностью изменить, поскольку в настоящем виде он как бы ставит действенность резолюций Генеральной Ассамблеи в зависимость от последующих решений Совета Безопасности, что крайне опасно и совершенно необоснованно. Общеизвестна обязующая моральная сила всех резолюций Ассамблеи и юридическая обязательная сила различных их категорий, и, конечно, резолюции Ассамблеи нельзя ставить в зависимость от принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности, в силу которого они имеют право вето. Поэтому мы полагаем, что пункт 2 должен быть изменен следующим образом:

«4. Рекомендует Совету Безопасности обязательно принимать во внимание данную резолюцию в качестве ориентира в деятельности, направленной на поддержание международного мира и безопасности».

133. В настоящее время моя делегация не намерена просить, чтобы изложенные в этом выступлении предложения были поставлены на голосование. Однако если вместо того, что мы считаем нормальной процедурой, то есть вместо серьезного обсуждения, позволяющего сделать текст приемлемым для всех, Генеральную Ассамблею будут просить поставить на голосование проект резолюции A/L.676 в его нынешнем виде, мы будем вынуждены — и просим Председателя считать, что мы заявили о своем намерении, — официально представить поправки, которые я только что уточнил.

134. Г-н ГУРИНОВИЧ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Советский Союз вновь, как это он делает постоянно на протяжении своей полувековой истории, обратил внимание государств — членов Организации Объединенных Наций и мировой общественности на актуальную проблему международной жизни — на необходимость отказа от применения силы в международных отношениях и запрещения навечно применения ядерного оружия. Решение этой проблемы

имеет огромное политическое и практическое значение и отвечает коренным интересам всех народов.

135. Активизация всех усилий Организации Объединенных Наций в данной области, как отмечали здесь почти все выступавшие, является в настоящее время важной и необходимой задачей, выдвигаемой ходом событий на мировой арене.

136. Практическое значение предложения СССР (A/L.676) состоит в том, что оно в соответствии с принятой на XXIV съезде КПСС Программой мира, где ставится задача утвердить отказ от применения силы или угрозы ее применения в качестве закона международной жизни, добиться запрета ядерного оружия, имеет своей целью избавление народа от угрозы войн с применением любого вида оружия, включая ядерное. Это предложение свидетельствует о последовательном, принципиальном внешнеполитическом курсе Советского Союза.

137. Проводимая Советским Союзом и социалистическими странами политика активной защиты мира и укрепления международной безопасности, политика отпора актам агрессии и международно-произвола дает положительные результаты. Реальным фактом стало ослабление международной напряженности, дальнейшее упрочение в международных отношениях принципов мирного сосуществования, что с удовлетворением отмечали многие делегации в ходе общих прений на текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

138. Жизнь вновь подтверждает, что важные международные проблемы политического, социально-экономического и иного характера можно успешно решать только в условиях доверия между государствами, при наличии смягчения международной напряженности.

139. Хорошо известно, что усиление напряженности препятствует решению международных проблем. В годы «холодной войны», которая продолжалась много лет, не удалось достичь успеха в Организации Объединенных Наций в подготовке каких-либо конкретных мер в пользу мира и международной безопасности или в области ограничения гонки вооружений и разоружения. Потребовалось немало времени и сил для создания условий, при которых открылся бы путь к достижению соглашений в пользу мира и международной безопасности как на многосторонней, региональной, так и на двусторонней основе, а также для решения ряда назревших международных проблем и принятия конкретных мер в области ограничения гонки ядерных вооружений.

140. Заключение соглашений в рамках Организации Объединенных Наций, направленных на решение проблемы разоружения, на укрепление мира и международной безопасности, способствовало разрядке международной напряженности, выработке и принятию новых соглашений, активизации двусторонних отношений между государствами.

вами. В свою очередь, двусторонние соглашения, как, например, договоры и соглашения, заключенные Советским Союзом и другими странами социалистического содружества со многими государствами, расположенными в самых различных районах мира, а также соглашения между другими миролюбивыми странами способствовали и способствуют смягчению международной напряженности, созданию условий для решения новых важных проблем.

141. Однако недостаточно только констатировать факт разрядки международной обстановки. Она не будет продолжаться сама собой, автоматически. Необходимы новые усилия, новые меры, чтобы закрепить и развить дальше достигнутые успехи. Сейчас требуется осуществить такие мероприятия, которые способствовали бы ликвидации существующих конфликтов и созданию условий, исключающих возникновение войн и вооруженных столкновений между государствами.

142. Советское предложение «О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия» указывает конкретный путь решения этой проблемы. «Эффективным средством достижения этой цели, — говорится в письме министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, — является последовательное проведение в жизнь всеми государствами принципа отказа от применения силы, охватывающего все виды вооружений, в том числе ядерное оружие, которое является наиболее разрушительным оружием массового уничтожения. В ядерный век у человечества нет иного пути, кроме мирного сосуществования государств, которое предполагает прежде всего отказ от применения силы в международных отношениях и решение спорных вопросов исключительно мирными средствами» (A/8793).

143. Советское предложение свидетельствует о том, что правительство СССР с чувством величайшей ответственности подходит к проблемам укрепления мира в ракетно-ядерный век. Советский Союз на протяжении всей своей полувековой истории исходит из того, что спорные международные вопросы должны решаться не силой оружия, не войной, а мирными средствами. В то же время Советский Союз сочетает конструктивный подход к международным проблемам с твердым отпором агрессивным актам империализма, содействием борьбе народов за национальное освобождение и социальную справедливость.

144. Реально оценивая современное мировое положение, руководствуясь интересами мира и международной безопасности, стремясь исключить войну из жизни человеческого общества и предотвратить ядерную катастрофу, Советский Союз предлагает одновременно решить вопрос об отказе от применения силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия.

145. Как известно, Организация Объединенных Наций занималась поисками путей решения воп-

росов о неприменении силы и запрещении применения ядерного оружия. Однако меры, принятые Организацией Объединенных Наций по этим вопросам, оказались недостаточными, поскольку обе проблемы рассматривались и решались в отрыве друг от друга и им не была придана сила международного закона. В настоящее время было бы неправильным продолжать рассматривать и решать вопросы раздельно. Действительно, запретить применение силы и оставить открытым вопрос о применении ядерного оружия или же запретить применение ядерного оружия и оставить нерешенным вопрос о неприменении силы — такой подход был бы нереальным, он не отвечал бы делу мира, в котором заинтересованы народы всех государств.

146. Достоинство нового советского предложения состоит в том, что оно рассматривает оба вопроса в органическом единстве и тем самым прокладывает единственно верный путь к их решению. Лишь соединив отказ от применения силы с запрещением применения ядерного оружия, можно получить действенный эффект по обеспечению всеобщего мира.

147. Как известно, применение силы может осуществляться путем использования различных видов оружия. Поэтому отказ от применения силы должен охватывать запрещение применения как обычного, так и ядерного оружия.

148. Какие бедствия несет применение обычного оружия, хорошо знают народы мира. Как известно из подсчетов одного швейцарского ученого, войны, которые велись на нашей планете с применением такого примитивного оружия, как камень, копьё, стрела, или нынешним оружием, которое принято называть обычным, привели к гибели большего количества людей, чем их сегодня проживает на Земле. Так называемым обычным оружием в годы второй мировой войны были уничтожены десятки миллионов людей, десятки тысяч городов и сел. Только в Белорусской ССР за годы войны фашистские захватчики уничтожили более 2 миллионов 200 тысяч человек, разрушили более 200 городов и свыше 9000 деревень, сотни из которых были буквально стерты с лица земли вместе с жителями.

149. Сегодня достаточно посмотреть на районы Индокитая, Ближнего Востока или португальские колонии в Африке, чтобы увидеть, к каким жертвам и разрушениям ведет применение обычного оружия империализмом и его ставленниками.

150. Ни у кого нет сомнений в том, нужно запрещать применение ядерного оружия или нет. Все народы мира считают, что запрещение применения ядерного оружия необходимо. Если не будет запрещено применение ядерного оружия, то опасность его использования не только сохранится, но даже увеличится по мере дальнейшего накопления и совершенствования этого оружия. Нельзя допускать, чтобы над миром висел дамоклов меч в виде ядерной бомбы. Народы хорошо знают, что собой представляет ядерное оружие. Мощь совре-

менного ядерного оружия такова, что его применение привело бы к катастрофическим последствиям для человечества.

151. В рассматриваемом предложении предусматривается запретить применение ядерного оружия навечно. Это значит запретить применение ядерного оружия любой из сторон, будь то первой, второй, третьей, четвертой или еще какой-либо стороной. Советское предложение закрывает путь для применения ядерного оружия кем бы то ни было и против кого бы то ни было. Возведя запрещение применения ядерного оружия в международный закон, Организация Объединенных Наций поставит прочный заслон на пути использования ядерного оружия, откроет путь для достижения договоренности о его ликвидации.

152. Таким образом, чтобы исключить силу из международных отношений, надо запретить применение всех видов оружия. Такой подход ставит все государства мира в равное положение, никому не дает односторонних военных преимуществ. Одновременное запрещение применения как обычных вооружений, так и ядерного оружия полностью соответствует принципу обеспечения одинаковой безопасности государств. Оно будет надежной гарантией безопасности малых и средних государств, не обладающих достаточной военной мощью для защиты своего суверенитета и независимости в результате применения силы или угрозы ее применения империалистами, колонизаторами и неокolonизаторами. Белорусская ССР считает, что в решении вопроса о неприменении силы и запрещении навечно применения ядерного оружия должен принять участие максимально широкий круг государств, и прежде всего ядерные державы.

153. В связи с вчерашним выступлением представителя Китайской Народной Республики (2083-е заседание) делегация Белорусской ССР вынуждена подчеркнуть, что мы, как и подавляющее большинство делегаций, собрались здесь для делового обсуждения и решения важного вопроса, направленного на достижение главной цели Организации Объединенных Наций — «избавить грядущие поколения от бедствий войны», «поддерживать международный мир и безопасность». В этих целях мы, как и другие делегации, готовы отстаивать свою точку зрения, выслушивать и учитывать разумные предложения и соображения других делегаций, искать общеприемлемую договоренность. Так и поступает подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций.

154. Но нашелся один оратор, которому не по душе разрядка международной напряженности, который занимает негативную позицию по всем важным международным проблемам, в том числе и по вопросу о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия. Аргументов против этого предложения он найти не смог, и поэтому не удивительно, что в целях прикрытия своей небла-

говидной позиции указанный оратор прибег к избитым приемам клеветы против Советского Союза, других социалистических и миролюбивых государств. Его цель ясна — отвлечь внимание Генеральной Ассамблеи и государств — членов Организации Объединенных Наций от рассмотрения и решения важнейших проблем, превратить Организацию Объединенных Наций, вопреки ее Уставу, в орган, используемый только для конфронтации и полемики. С этой целью в заявлениях прибегают к таким выражениям, которым позавидовали бы короли того мира, где процветает грубый жаргон.

155. Этого оратора не смущает то, что советское предложение о неприменении силы и запрещении применения ядерного оружия поддерживается всеми государствами социалистического содружества, большинством стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Он к тому же пренебрег обязательством своей страны по пункту 4 статьи 2 Устава, в котором провозглашается: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения...», и забыл о том, что его страна является постоянным членом Совета Безопасности, на который в соответствии со статьей 24 Устава члены Организации Объединенных Наций возложили «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности».

156. Совершенно ясно, что обязательство стран об отказе от применения силы, включая ядерное оружие, ни в коей мере не затрагивает их прав на индивидуальную и коллективную самооборону, закрепленных в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, или же неотъемлемых прав государств и народов, подвергшихся агрессии, давать ей отпор, или прав колониальных народов вести борьбу за свою свободу и независимость любыми средствами, в том числе и вооруженным путем, поскольку обращение того или иного народа в колониальное рабство само по себе было актом агрессии против этого народа. Это положение предусмотрено в проекте резолюции СССР (A/L.676), в пункте I постановляющей части которого содержится ссылка на Устав Организации Объединенных Наций. Не может быть одинакового подхода к агрессору и жертве агрессии, к колонизаторам и народам, борющимся за свободу и независимость. Поэтому мы всегда выступали и выступаем против агрессии, на стороне народов, подвергшихся агрессии, на стороне колониальных и угнетенных народов и считаем, что народы, ставшие жертвой агрессии, народы, находящиеся под колониальным господством, народы, отстаивающие свою свободу и независимость, имеют законное право вести борьбу любыми средствами.

157. На мировой арене Советский Союз, социалистические страны учитывают законные интересы борющихся за свое освобождение народов, помогают им, будь то в борьбе против агрессии или на дипломатическом фронте.

158. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил 27 июня 1972 года:

«Советский Союз вместе с братскими странами социализма поддерживает борьбу народов всех континентов против любых форм колониального и неоколониального гнета, за священное право самим решать свою судьбу. Активно участвуя в социальных битвах эпохи, мы стремимся использовать наше влияние, наш реальный вес в интересах всей социалистической системы, всех революционных сил современности».

159. Принцип неприменения силы является одним из основополагающих принципов международного права, одним из важнейших принципов Устава Организации Объединенных Наций.

160. Этот принцип нашел выражение в ряде документов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в частности в Декларации об укреплении международной безопасности, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В совместном документе, принятом неприсоединившимися странами в Джорджтауне¹⁵, заявляется: «Государства должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения в своих международных отношениях». В Пражской Декларации о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе, принятой 26 января этого года на совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, говорится: «Во взаимных отношениях между государствами в Европе не должна применяться сила или угроза силой»¹⁶. Эта же мысль подчеркивается в опубликованной 5 июня 1972 года в Брюсселе торжественной декларации Ассамблеи общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе.

161. Все шире принцип неприменения силы находит отражение в двусторонних соглашениях между государствами. В договорах и соглашениях, заключенных за последние годы Советским Союзом и другими социалистическими странами со многими большими и малыми государствами, содержится принцип неприменения силы.

162. Заключение соглашений, предусматривающих отказ от применения силы, является хорошим и полезным делом и его следует продолжать и дальше. Однако при наличии в мире более 140 государств потребовалось бы заключить тысячи двусторонних договоров, чтобы сделать универсальным принцип неприменения какой бы то ни было силы.

¹⁵ Декларация, принятая на Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Джорджтауне (Гайана) 12 августа 1972 года.

¹⁶ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать седьмой год, Дополнение за январь, февраль и март 1972 года*, документ S/10537.

163. Советское предложение дает возможность превратить этот принцип в обязательный для всех с одновременным запрещением навечно применения ядерного оружия путем принятия решений Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

164. Делегация Белорусской ССР считает, что при решении вопроса о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия недостаточно ограничиться рекомендацией или заявлением о намерении, как это было в прошлом при раздельном рассмотрении вопросов. Сейчас необходимо принцип неприменения силы и запрещение применения ядерного оружия возвести на уровень международного закона, обязательного для всех. Советский проект резолюции предлагает именно такой путь решения вопроса.

165. Делегация Белорусской ССР поддерживает предложение о том, чтобы Генеральная Ассамблея от имени государств — членов Организации в соответствии с ее Уставом торжественно заявила об отказе от угрозы силой или ее применения в международных отношениях и о запрещении навечно применения ядерного оружия, а также рекомендовала Совету Безопасности принять как можно скорее соответствующее решение, которым настоящему заявлению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций будет придана обязательная сила согласно статье 25 Устава Организации Объединенных Наций.

166. Белорусская делегация поддерживает предложение о созыве заседания Совета Безопасности на уровне членов правительств или других особо назначенных представителей.

167. Делегация Белорусской ССР отмечает, что принятие советского проекта резолюции будет способствовать торжеству принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем, принесет пользу всем народам и окажется невыгодным только тем, кто преследует агрессивные намерения. Принятие проекта резолюции делегации СССР будет способствовать укреплению международной безопасности, взаимного доверия, созданию более благоприятных предпосылок для прекращения гонки вооружений и осуществления разоружения, повышению престижа Организации Объединенных Наций. В ходе общих прений на текущей сессии Генеральной Ассамблеи ряд делегаций говорили о необходимости повысить эффективность Организации Объединенных Наций. Предложение СССР как раз предоставляет возможность для повышения эффективности Организации. Мы надеемся, что страны, выступающие за мир и безопасность народов, за повышение эффективности Организации Объединенных Наций, будут последовательными до конца и вместе с нами поддержат советский проект резолюции, в котором Генеральная Ассамблея торжественно заявит от имени государств — членов Организации в соответствии с Уставом Организации об их отказе от угрозы силой или ее применения в международных отношениях и о запрещении навечно применения ядерного оружия, а также рекомендует Совету Безопасности принять как можно скорее соответствующее решение, которое придаст этому торжественному заявлению государств обязательную силу согласно статье 25 Устава Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.